Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-63-69

РАК Игорь Петрович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»
Тамбовский государственный технический университет,
ORCID: 0009-0003-8935-3020,
e-mail: rip341@mail.ru

СТРЕЛЬНИКОВА Анастасия Александровна,
студент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»
Тамбовский государственный технический университет,
ORCID: 0009-0000-1323-2466,
e-mail: n.strelnikova06@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации. Рассматриваются существующие нормативные правовые акты, стратегические документы и концепции, определяющие развитие данной сферы. Особое внимание уделяется проблемам фрагментарности регулирования, отсутствию единого законодательного акта об искусственном интеллекте, сложностям распределения юридической ответственности. В работе разбираются существующие подходы к определению правового статуса различных систем искусственного интеллекта (ИИ), а также механизмы, обеспечивающие защиту прав граждан. Определены ключевые векторы развития правового регулирования: разработка нормативного правового акта об искусственном интеллекте, формирование системы технических стандартов и внедрение риск-ориентированного подхода. Актуальность исследования определяется развитием технологий искусственного интеллекта и необходимостью их безопасного применения в экономике и социальной сфере.*

Ключевые слова*: искусственный интеллект, правовое регулирование, цифровая экономика, юридическая ответственность, Национальная стратегия, технологический суверенитет, этические принципы.*

RAK Igor Petrovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence» Tambov State Technical University

STRELNIKOVA Anastasia Aleksandrovna,
Student of the Department «Criminal Law and Applied Informatics in Jurisprudence» Tambov State Technical University

LEGAL REGULATION OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. *The article examines the legal regulation of artificial intelligence technologies in the Russian Federation. It analyzes existing normative legal acts, strategic documents, and concepts that shape the development of this field. Special attention is paid to the fragmented nature of the current regulatory framework, the absence of a unified legislative act on artificial intelligence, and the challenges associated with the allocation of legal liability. The paper reviews the existing approaches*

to defining the legal status of various artificial intelligence (AI) systems, as well as the mechanisms designed to protect the rights of citizens. Key directions for the further development of legal regulation are identified, including the adoption of a dedicated legal act on artificial intelligence, the creation of a comprehensive system of technical standards, and the implementation of a risk-based approach. The relevance of the study is driven by the rapid advancement of artificial intelligence technologies and the need for their safe application in the economy and social sphere.

Key words*: artificial intelligence, legal regulation, digital economy, legal liability, National Strategy, technological sovereignty, ethical principles.*

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) требует формирования адекватной правовой базы, способной обеспечить баланс между инновационным развитием и защитой прав граждан. В России за последние пять лет произошли значительные изменения в подходах к регулированию данной сферы. Согласно данным Минцифры России, рынок ИИ-решений вырос более чем втрое – свыше 180 млрд рублей в 2024 году [1]. Технологии внедряются во все ключевые отрасли. Однако правовое обеспечение остаётся фрагментарным и зачастую декларативным, что создаёт правовые риски для разработчиков и пользователей технологий.

Настоящее исследование направлено на системный анализ существующей нормативной базы, выявление проблемных зон регулирования и определение векторов дальнейшего развития российского законодательства в сфере искусственного интеллекта.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод (при анализе норм законопроекта), сравнительно-правовой метод (при сопоставлении подходов РФ, ЕС и КНР), а также метод системного анализа.

Нормативно-правовое обеспечение использования искусственного интеллекта в РФ опирается на систему стратегических документов, разрабатываемых с 2019 года. Точкой отсчёта здесь можно считать Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [2]. В Стратегии ИИ трактуется как набор технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и при выполнении конкретных задач достигать результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Стратегия закрепила основные цели государственной политики в данной области: обеспечение роста благосостояния и качества жизни населения, обеспечение национальной безопасности и правопорядка, достижение конкурентоспособности на глобальном уровне. Примечательно, что уже на этапе формирования базовых подходов законодатель обозначил необходимость формирования целостной нормативно-правовой системы, учитывающей особенности технологий ИИ и обеспечивающей защиту прав человека.

В развитие положений Стратегии Правительством РФ распоряжением от 19 августа 2020 года № 2129-р была утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [3]. Концепция определила приоритетные задачи: устранение правовых барьеров, формирование системы стандартизации, разработку механизмов страхования ответственности за вред, совершенствование системы защиты персональных данных и регулирования оборота данных.

Впрочем, реализация заявленных в Концепции мероприятий столкнулась с объективными трудностями. Многие запланированные нормативные акты либо не были приняты в установленные сроки, либо оказались недостаточно проработанными с точки зрения практического применения. Анализ правоприменительной практики показывает, что существующие инструменты правового регулирования не в полной мере отвечают потребностям динамично развивающегося рынка технологий ИИ [4].

Важным шагом в формировании нормативной базы стало принятие Федерального закона от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве». Позднее в этот закон были внесены значительные изменения Федеральным законом от 8 августа 2024 года № 233-ФЗ, расширившим предмет регулирования, включив особенности обработки персональных данных при формировании региональных составов данных [5, 6].

Экспериментальный правовой режим позволил апробировать новые подходы к регулированию в условиях реальной практики – определить случаи обязательного страхования ответственности за вред, причиненный применением ИИ, отработать механизмы взаимодействия разработчиков с регуляторами, сформировать первичную базу прецедентов.

Параллельно с законодательными инициативами в России активно развивается система технических стандартов в области искусственного интеллекта. Согласно приказу Росстандарта от 28 октября 2024 года № 1548-ст, с 1 января 2025 года действует ГОСТ Р 71752-2024 «Искусственный интеллект. Техническое задание. Требования к содержанию» [7]. Он закрепляет требования к структуре и составу технических заданий для работ, услуг и поставок в области ИИ, определяет состав требований к результатам и процессу их выполнения.

Однако фрагментарность нормативной базы остается основной проблемой российского регулирования. Отсутствие единого федерального закона об искусственном интеллекте приводит к рассредоточению норм по различным отраслям законодательства, создает коллизии и пробелы в правовом регулировании. Разработчики технологий и операторы систем ИИ сталкиваются с неопределенностью в вопросах применимости конкретных правовых норм к их деятельности.

Одним из наиболее дискуссионных аспектов правового регулирования остается вопрос юридической ответственности за действия систем искусственного интеллекта. Современное российское законодательство не признает ИИ субъектом права, рассматривая его исключительно как объект правоотношений – инструмент, используемый физическими или юридическими лицами для достижения определенных целей [8].

Такой подход вполне логичен применительно к системам так называемого «слабого» ИИ, которые функционируют в строго заданных рамках и не обладают автономностью в принятии решений. Разработчик, оператор или пользователь системы несут ответственность за результаты ее применения в зависимости от конкретных обстоятельств и степени контроля над системой. В гражданско-правовых отношениях применяются общие правила о возмещении вреда, закрепленные в главе 59 Гражданского кодекса РФ [9].

Ситуация усложняется при рассмотрении высокоавтономных систем, способных к самообучению и принятию решений, не предусмотренных первоначальным алгоритмом. В таких случаях установление причинно-следственной связи между действиями конкретного субъекта и наступившими последствиями становится крайне затруднительным. Судебная практика в России пока не наработала устойчивых подходов к разрешению подобных споров.

Некоторые исследователи предлагают применять к системам ИИ нормы статьи 1079 ГК РФ об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности [9]. Такой подход позволил бы установить строгую ответственность владельца системы независимо от наличия вины, что повысило бы уровень защиты потерпевших. Однако для этого требуется либо расширительное толкование существующих норм высшими судебными инстанциями, либо внесение соответствующих изменений в законодательство.

Альтернативным механизмом могло бы стать обязательное страхование ответственности за вред, причиненный системами ИИ. Такой подход апробируется в рамках экспериментального правового режима в Москве и показывает определенную эффективность. Страховые компании при оценке рисков выступают дополнительным контролером качества и безопасности внедряемых технологий, что косвенно стимулирует разработчиков к повышению надежности систем.

В уголовно-правовой сфере принцип индивидуальной ответственности остается незыблемым – субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо. Системы ИИ рассматриваются как орудие или средство совершения преступления. Если программист умышленно создал алгоритм для совершения противоправных действий или оператор системы осознанно использовал ее в преступных целях – ответственность несет соответствующее физическое лицо.

Сложности возникают в ситуациях, когда система ИИ в результате самообучения на некорректных данных или вследствие технического сбоя совершает действия, приводящие к криминальным последствиям, при отсутствии умысла или неосторожности со стороны разработчика или оператора. Действующее уголовное законодательство не содержит специальных норм для таких случаев, что создает правовую неопределенность.

Вопрос о потенциальной правосубъектности систем ИИ периодически поднимается в научных дискуссиях. Речь идет не о немедленном признании правового статуса, а о необходимости теоретической проработки данной проблемы на перспективу [10]. По мере усложнения технологий и повышения степени автономности систем может возникнуть потребность в новых правовых конструкциях, обеспечивающих справедливое распределение ответственности и защиту прав всех участников правоотношений.

Отдельного внимания заслуживает проблема прозрачности и объяснимости решений, принимаемых системами ИИ. Алгоритмы глубокого обучения часто функционируют как «черный ящик», когда даже разработчики не могут полностью объяснить логику принятия конкретного решения. Это создает серьезные риски в сферах, затрагивающих права и законные интересы граж-

дан – при принятии решений о предоставлении кредита, при медицинской диагностике, в правоохранительной деятельности.

Принцип прозрачности искусственного интеллекта должен стать одним из основополагающих начал российского законодательства в данной сфере [11]. Граждане имеют право знать, что решение, затрагивающее их права, принято с использованием системы ИИ, и иметь возможность оспорить такое решение. Это обусловлено не только технологической необходимостью, но и конституционными гарантиями.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ разработало проект Федерального закона «Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» [12]. Документ предусматривает механизмы досудебного обжалования решений государственных органов и государственных компаний, принятых с применением технологий ИИ, что в перспективе должно повысить уровень защиты граждан. На данный момент законопроект проходит стадию обсуждения, его вступление в силу запланировано на 1 сентября 2027 года. В целом проект призван создать комплексную правовую основу для использования технологий ИИ во всех сферах общественных отношений, устранив существующую фрагментарность регулирования.

Одним из центральных элементов законопроекта выступает риск-ориентированная модель регулирования. Требования к системам искусственного интеллекта варьируются в зависимости от степени их влияния на жизнь человека и общество. Для систем высокого риска — тех, что задействованы в значимых сферах: здравоохранении, правосудии, охране правопорядка, управлении критической инфраструктурой, — устанавливаются более жёсткие требования и предусмотрена обязательная процедура оценки соответствия. Для систем низкого риска, выполняющих вспомогательные функции, предусмотрен упрощённый порядок регулирования.

Похожая логика используется и за рубежом. Так, в 2024 году в Европейском союзе был принят Регламент об искусственном интеллекте (или AI Act), который тоже строится на градации рисков. Часть систем ИИ относится к недопустимым и запрещается без исключений — в частности, это касается социального рейтингования граждан и биометрической категоризации для возможного предсказания склонности к совершению преступлений [13].

Стоит подчеркнуть, что российский же законопроект вводит четкую терминологическую сетку, закрепляя понятия «суверенной», «национальной» и «доверенной» моделей ИИ. При этом к первым двум будут относиться системы, создаваемые и обучаемые в России, что обеспечивает технологический суверенитет и контроль над стратегическими алгоритмами.

Что касается распределения ролей, то законопроект детально разграничивает обязанности субъектов ИИ-отношений. Разработчик документирует архитектуру, оператор тестирует систему и обязан ее отключить при угрозах, а владелец платформы пресекает нарушения. Ответственность за нанесённый вред распределяется между всеми участниками пропорционально их вкладу в причинение ущерба и степени вины.

Отдельного внимания заслуживает регулирование синтетического контента. Законодатель предполагает обязательную маркировку всех аудио- и визуальных материалов, которые сгенерированы нейросетями. Контроль за соблюдением этого требования возлагается на владельцев интернет-площадок: при отсутствии метки они обязаны либо самостоятельно пометить материал, либо удалить его. По сути, именно этот механизм формирует реальный правовой барьер против массового распространения дипфейков.

Очевидно, что поиск баланса здесь неизбежен. Необходимо выработать такой регуляторный контур, при котором инновации не будут находиться под избыточным контролем, а потенциальные риски не игнорировались. Россия формирует свои правила, оглядываясь на мировой опыт, где подходы заметно различаются.

Так, например, в США выбрали стратегию т.н. «мягкой силы» вместо единого нормативного акта, согласно которой разработчики полагаются на отраслевые рекомендации и инициативу самого бизнеса – государственные ведомства только частично подсказывают, как безопаснее внедрять ИИ в разных отраслях, например, медицина или транспорт [14]. Такая децентрализация позволяет быстрее адаптироваться к технологическим изменениям, однако создает риски неравномерной защиты прав граждан.

Китайская Народная Республика активно развивает регулирование ИИ на различных уровнях. Принят ряд специальных нормативных актов, регулирующие алгоритмические рекомендации, генерацию синтетического контента, управление данными. Особенностью китайского подхода является сочетание технологического стимулирования с жестким государственным контролем за содержанием и тем, как технологии применяются в общественно-политической жизни [15].

При выработке собственной модели регулирования Россия, конечно, ориентируется на зарубежный опыт, однако вместе с тем приспосабливает его под национальные условия и задачи. Применяемый риск-ориентированный подход во

многом схож с европейской моделью, но с меньшей степенью детализации требований. Акцент на технологический суверенитет и развитие отечественных моделей ИИ отражает задачи обеспечения национальной безопасности в условиях геополитической нестабильности.

Перспективы гармонизации международного регулирования в сфере ИИ представляются ограниченными в среднесрочной перспективе. Слишком различны подходы основных игроков, слишком тесно регулирование технологий связано с вопросами национальной безопасности и конкурентоспособности. Вместе с тем формируется определенный консенсус относительно базовых принципов – фокусировки на потребности пользователя, прозрачности, недискриминации, ответственности.

Россия участвует в международных инициативах по выработке общих стандартов в области ИИ через механизмы технической стандартизации. Росстандарт ведет работу по адаптации международных стандартов серии ISO/IEC, касающихся искусственного интеллекта, и одновременно занимается разработкой собственных национальных стандартов, отражающих особенности российской правовой и технологической базы.

Если обобщить текущее состояние законодательства в сфере искусственного интеллекта, можно выделить приоритетные направления его дальнейшего совершенствования.

Первоочередной задачей остается принятие базового федерального закона об искусственном интеллекте, который создаст единую правовую рамку для всех участников правоотношений и устранит существующую фрагментарность регулирования.

Следует детально описать в новом законодательном акте:

- понятийный аппарат и классификацию систем искусственного интеллекта по уровням риска;
- принципы разработки, внедрения и использования технологий ИИ;
- требования к прозрачности и объяснимости решений, принятых системами ИИ;
- порядок распределения ответственности между разработчиками, операторами и пользователями систем ИИ;
- механизмы обеспечения прав граждан при принятии решений с использованием ИИ;
- порядок надзора и контроля за соблюдением требований законодательства.

Параллельно необходимо развитие отраслевого регулирования, учитывающего специфику применения технологий ИИ в конкретных сферах. Здравоохранение, транспорт, финансы, образование – каждая отрасль имеет собственные риски и требования к безопасности, которые должны найти отражение в специальных нормативных актах.

Важным направлением является совершенствование системы технических стандартов. К 2027 году в России планируется разработка национальных стандартов в области искусственного интеллекта, охватывающих различные аспекты – от требований к данным для обучения моделей до методов оценки качества и безопасности систем.

С этикой пока сложнее: действующий с 2021 года кодекс этики в сфере ИИ – рекомендательный, и добровольного участия рынка недостаточно [16]. Чтобы принципы реально работали, нужны профильные комиссии в компаниях, экспертные советы при госорганах, а также элементы общественного контроля. Параллельно должна формироваться судебная практика: Верховному суду предстоит разъяснить, как распределять ответственность, устанавливать причинно-следственную связь при ущербе от автономных систем и применять нормы о персональных данных в контексте машинного обучения.

Отдельный перспективный инструмент – экспериментальные правовые режимы: опыт Москвы уже показал, что специальные условия для апробации технологий помогают находить правовые пробелы на ранней стадии и отработать реальные регуляторные решения.

Распространение практики экспериментальных режимов на другие регионы и отрасли экономики могло бы ускорить процесс формирования адекватной нормативной базы.

Необходимо также уделить внимание развитию правового регулирования трансграничного использования технологий ИИ. Глобальный характер рынка облачных сервисов, распределенное хранение и обработка данных создают сложности в применении национального законодательства. Требуется выработка механизмов международного сотрудничества в области надзора за соблюдением требований безопасности и защиты прав граждан.

Правовое регулирование использования технологий искусственного интеллекта в России находится на стадии активного формирования. За период с 2019 по 2025 год создана базовая нормативная основа, включающая стратегические документы, концепции развития, экспериментальные правовые режимы, технические стандарты. Однако существующая система регулирования характеризуется фрагментарностью и недостаточной проработкой механизмов практической реализации.

Основные проблемы связаны с отсутствием единого федерального закона об искусственном

интеллекте, неопределенностью в распределении юридической ответственности за действия автономных систем, недостаточной защитой прав граждан при автоматизированном принятии решений. Разработка законопроекта об основах государственного регулирования в сфере ИИ, запланированного к принятию к 2027 году, призвана устранить указанные пробелы и создать комплексную правовую рамку.

Россия идёт своим путём: в регулировании ИИ смешались европейский риск-ориентированный подход, ставка на технологический суверенитет и элементы саморегулирования отрасли. Такая гибридная модель – попытка поддержать инновации, но не упустить из поля зрения права людей и национальные интересы.

Успех будет зависеть не столько от текстов законов, сколько от гибкости законодателя: технологии меняются быстрее, чем успевают проходить чтения в Госдуме. Исследователям же стоит продолжать оценивать, как нормы работают на практике, предлагать точечные улучшения, разбираться с правовым статусом высокоавтономных систем, этикой ИИ в социальной сфере и тем, кому принадлежат права на контент, созданный нейросетями.

Список литературы:

[1] Архиереев, Н. В. Тенденции правового регулирования создания и применения искусственного интеллекта в Российской Федерации / Н. В. Архиереев // Российская юстиция. 2025. № 1. С. 32–40.

[2] О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 (ред. от 15.02.2024 года) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

[3] Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 года № 2129-р // Собрание законодательства РФ. 2020. № 34. Ст. 5460.

[4] Семичастный, И. Л. Задачи регулирования искусственного интеллекта на государственном уровне в Российской Федерации / И. Л. Семичастный // Новое в экономической кибернетике. 2025. № 2. С. 141–158.

[5] О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 17. Ст. 2712.

[6] О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве»: Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 32. Ст. 5224.

[7] ГОСТ Р 71752-2024. Искусственный интеллект. Техническое задание. Требования к содержанию. Москва: Стандартинформ, 2024. 12 с.

[8] Поздеева, В. С. Правовое регулирование и область применения искусственного интеллекта / В. С. Поздеева // Вопросы российской юстиции. 2022. № 22. С. 249–260.

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[10] Сухарев, А. Н. О перспективах правового регулирования использования искусственного интеллекта в Российской Федерации / А. Н. Сухарев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 13–21.

[11] Нечкин, Д. А. Этика искусственного интеллекта: современные зарубежные и российские подходы к регулированию / Д. А. Нечкин // RU Science. 2025. Т. 13, № 4 (60). С. 17–22.

[12] Об основах государственного регулирования сфер применения технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации: проект федерального закона // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: https://regulation.gov.ru/projects/166424/ (дата обращения: 15.06.2026)

[13] Васякина, Е. В. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России и зарубежных странах: от этики к новой парадигме / Е. В. Васякина // Юридический мир. 2023. № 11. С. 49–53.

[14] Грипич, С. А. Эволюция нормативного регулирования использования искусственного интеллекта в Соединенных Штатах Америки на примере федеральных административных учреждений / С. А. Грипич // Евразийская адвокатура. 2025. № 1 (72). С. 162–167.

[15] Иванова, Е. С. К вопросу о правовом регулировании искусственного интеллекта в Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) / Е. С. Иванова // Государство и право. 2022. № 11. С. 202–206.

[16] Елтовский, В. Искусственный интеллект: тенденции регулирования / В. Елтовский // Страховое право. 2024. № 2 (103). С. 52–58.

References:

[1] Arkhireev, N. V. Trends in the Legal Regulation of the Creation and Application of Artificial Intelligence in the Russian Federation / N. V. Arkhireev // Russian Justice. 2025. No. 1. Pp. 32–40.

[2] On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated October 10, 2019 (as amended on February 15 2024) // Collection of Laws of the Russian Federation. 2019. No. 41. Article 5700.

[3] On Approval of the Concept for the Development of Regulation of Relations in the Field of Artificial Intelligence and Robotics Technologies until 2024: Order of the Government of the Russian Federation No. 2129-r dated August 19, 2020 // Collection of Laws of the Russian Federation. 2020. No. 34. Art. 5460.

[4] Semichastny, I. L. Tasks of Artificial Intelligence Regulation at the State Level in the Russian Federation / I. L. Semichastny // New in Economic Cybernetics. 2025. No. 2. Pp. 141–158.

[5] On conducting an experiment to establish special regulations in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the federal city of Moscow: Federal Law No. 123-FZ dated April 24 2020 // Collection of Laws of the Russian Federation. 2020. No. 17. Art. 2712.

[6] On Amendments to the Federal Law "On Personal Data" and the Federal Law "On Conducting an Experiment to Establish Special Regulations in Order to Create the Necessary Conditions for the Development and Implementation of Artificial Intelligence Technologies in the Federal City of Moscow": Federal Law No. 233-FZ of August 8 2024 // Collection of Laws of the Russian Federation. 2024. No. 32. Article 5224.

[7] GOST R 71752-2024. Artificial intelligence. Technical specification. Content requirements. Moscow: Standartinform, 2024. 12 p.

[8] Pozdeeva, V. S. Legal Regulation and Application of Artificial Intelligence / V. S. Pozdeeva // Issues of Russian Justice. 2022. No. 22. Pp. 249–260.

[9] Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law No. 14-FZ of January 26, 1996 (as amended on June 24, 2025) // Collection of Laws of the Russian Federation. 1996. No. 5. Article 410.

[10] Sukharev, A. N. On the Prospects of Legal Regulation of the Use of Artificial Intelligence in the Russian Federation / A. N. Sukharev // Bulletin of Tver State University. Series: Law. 2021. No. 3 (67). Pp. 13–21.

[11] Nechkin, D. A. Ethics of Artificial Intelligence: Modern Foreign and Russian Approaches to Regulation / D. A. Nechkin // RU Science. 2025. Vol. 13, No. 4 (60). Pp. 17–22.

[12] On the Fundamentals of State Regulation of the Application of Artificial Intelligence Technologies in the Russian Federation: Draft Federal Law // Federal Portal of Draft Regulatory Legal Acts. URL: https://regulation.gov.ru/projects/166424/ (accessed: 15.06.2026)

[13] Vasyakina, E. V. Legal Regulation of Artificial Intelligence in Russia and Foreign Countries: From Ethics to a New Paradigm / E. V. Vasyakina // Legal World. 2023. No. 11. Pp. 49–53.

[14] Gripich, S. A. Evolution of Regulatory Regulation of the Use of Artificial Intelligence in the United States of America: The Case of Federal Administrative Institutions / S. A. Gripich // Eurasian Bar Association. 2025. No. 1 (72). Pp. 162–167.

[15] Ivanova, E. S. On the Legal Regulation of Artificial Intelligence in the Russian Federation (Comparative Legal Analysis) / E. S. Ivanova // State and Law. 2022. No. 11. Pp. 202–206.

[16] Yeltovsky, V. Artificial Intelligence: Regulatory Trends / V. Yeltovsky // Insurance Law. 2024. No. 2 (103). Pp. 52–58.

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.